

ключений жизнь Ермиса в ссылке вплоть до смерти в 1650 г. изучена в работах по истории Сибири (сведения обобщены в статье А.А. Люцидарской, указ. соч.).

*We gratefully acknowledge the support provided by the National Endowment for the Humanities for this article (project № RZ-51635-13, any views, findings, or conclusions expressed in this article do not necessarily represent those of the NEH).

А.М. Паиков (Петрозаводск)

Двуглавый орел в декоративно-прикладном искусстве крестьянства Русского Севера

Впервые на использование двуглавого орла в декоративно-прикладном искусстве крестьянства Русского Севера обратил внимание художник И.Я. Билибин, три года (1902–1904) подряд выезжавший летом в северные губернии России (Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую) для изучения деревянного зодчества и декоративно-прикладного искусства местного крестьянства. В написанной по итогам этих поездок статье «Народное творчество Севера» (опубл.: Мир искусства. СПб., 1904. № 11. С. 303–318) он писал о крестьянских вышивках: «Очень излюблена форма двуглавого орла, который вышивался на всевозможные вариации; этот орел часто терял свои определенные формы, принимая, в своей переходной стадии, вид оригинального узора с элементами и животного и растительного орнамента. Сами бабы не усматривали этого перехода и уже не замечали больше орла, называя узор очень странными и непонятными названиями, напр. «корабельная пристань» – несомненный видоизмененный двуглавый орел. Далее следы орла постепенно совершенно исчезают, и получается уже узор «наводами» скорее растительного характера» (цит. по: Билибин И.Я. Народное творчество Севера // Иван Яковлевич Билибин. Статьи. Письма. Воспоминания о художнике / Ред.-сост. С.В. Голынец. Л., 1970. С. 42). Показательно, что И.Я. Билибин, находившийся в либеральной оппозиции к царскому строю, хотя и признает распространение двуглавого орла как сюжета на крестьянских вышивках, но видит в этом только эстетическую особенность восприятия этого символа как красивого орнамента вышивки, игнорируя политическое и социальное значение этого символа.

Сюжеты северорусских вышивок с двуглавым орлом не изучались в советский период, но в постсоветское время на них стали обращать внимание.

Так, искусствовед из Каргополя Е.В. Шевелева посвятила специальную статью изображению орла в каргопольской вышивке. Она отмечает, что двуглавый орел встречается в вышивке различных волостей Каргополя на одежде (станах и рукавах женских рубаш), полотенцах, подзорах, вязаных кружевных концах (Шевелева Е.В. Изображение орла в каргопольской народной вышивке // Каргополь: историческое и культурное наследие. Сборник трудов. Каргополь, 1996. С. 314).

Петрозаводский искусствовед Л.В. Трифонова отмечает распространение изображения двуглавого орла в вышивках Заонежья (Трифонова Л.В. Коллекция заонежской вышивки в собрании музея-заповедника «Кижы» // Церковь Преображения Господня: 300 лет на заонежской земле. Материалы Всероссийской научной конференции. Петрозаводск, 2015. С. 312).

Итак, двуглавый орел был распространенным по всему северу Европейской России элементом, использовавшимся в декоративно-прикладном искусстве местного крестьянства. Вероятно, такое широкое бытование этого символа можно объяснить рядом причин. Во-первых, основание С.-Петербурга и перенос туда столицы Российской империи означали появление столичного мегаполиса в географической близости от северного региона России. Северные крестьяне поддерживали тесные связи с С.-Петербургом, совершали туда торговые и деловые поездки, уходили на заработки. В столице они испытывали сильное влияние имперской культуры столичного города, в которой изображения двуглавого орла играли заметную роль. Другой причиной такого внимания к двуглавному орлу в крестьянской культуре Севера был социальный статус северных крестьян. В отличие от крепостного крестьянства центральной России крестьяне северных губерний были государственными. Сословная группа государственных крестьян была оформлена указами Петра I. В отличие от помещичьих крестьян государственные имели юридические права (могли выступать в суде, заключать сделки, владеть собственностью и т.д.). Земли государственных крестьян считались государственной собственностью, но фактически они могли совершать различные земельные сделки как владельцы земли. Зависимость государственных крестьян от государства проявлялась только в уплате налогов и выполнении повинностей. Такой статус сформировал особый менталитет государственных крестьян, а двуглавый орел получил широкое распространение в крестьянском искусстве, поскольку стал своеобразным негласным знаком принадлежности к определенному социальному слою – вольным государственным крестьянам (Шевелева Е.В. Изображение орла в каргопольской народной вышивке. С. 314).

Реформы Александра II, уравнившие статус всех категорий крестьян, и упадок традиционной крестьянской культуры под натиском цивилизационной городской культуры привели к деформации и постепенному исчезновению символа двуглавого орла в крестьянском декоративно-прикладном искусстве, отмеченному И.Я. Билибиным.

В.Б. Перхавко (Москва)

В.Н. Татищев о вещественных памятниках истории Древней Руси

Эпоха Просвещения сыграла огромную роль в зарождении в России интереса к памятникам времен минувших. Первым из отечественных ученых обратил внимание на вещественные реликвии В.Н. Татищев (1686–1750). Хотя, в отличие от М.В. Ломоносова, он не получил университетского (да и вообще систематического) образования, Татищева по праву можно назвать